

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Седьмая сессия

Официальные отчеты

417-е ПЛЕНАРНОЕ
ЗАСЕДАНИЕПредседатель:
Г-н Лестер Б. ПИРСОН (Канада)

Понедельник 30 марта 1953 года, 10 ч. 30 м. утра

Центральные учреждения, Нью-Йорк

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем перейти к пунктам повестки дня, я хотел бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на два вопроса.

**Подписание Конвенции
о политических правах женщин**

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первый вопрос касается церемонии подписания Конвенции о политических правах женщин, которая будет происходить во вторник, 31 марта, в 17 ч. в зале заседаний № 1. Надлежащие полномочия на подписание Конвенции были получены от следующих государственных членов Организации: Белорусской ССР, Греции, Индонезии, Кубы, Польши, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской ССР и Югославии.

Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, вызванном политикой сегрегации (apartheid), проводимой правительством Южно-Африканского Союза: состав Комиссии, учрежденной на основании резолюции 616 (VII)

[Пункт 66 повестки дня]

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Второй вопрос относится к резолюции 616 (VII) Генеральной Ассамблеи, предусматривающей, помимо всего прочего, создание комиссии из трех членов. Генеральная Ассамблея на своем 411-м заседании 21 декабря 1952 г. постановила, что в состав этой комиссии должны войти следующие лица: г-н Ральф Бонч, г-н Эрнан Санта-Крус и г-н Хайме Торрес-Бодет. После этого Генеральный Секретарь уведомил меня, что г-н Торрес-Бодет не может принять участия в работе комиссии. Я был также уведомлен г-ном Виктором Ху, Помощником генерального секретаря по Департаменту по делам опеки и информации о письмоуправляющихся территориях, что он не сможет освободить г-на Ральфа Бонча, Главного директора Департамента, от его работы, чтобы предоставить ему возможность участвовать в этой комиссии. Г-н Ху указал, что отсутствие других старших сотрудников Департамента и непредвиденная рабочая нагрузка Департамента в предстоящие месяцы, в дополнение к тому обстоятельству, что было принято решение, согласно которому заседания комиссии должны происходить в Женеве, а не в Нью-Йорке, лишают его возможности освободить г-на Бонча от его работы.

4. Поэтому я предлагаю Генеральной Ассамблее кандидатуры г-на Анри Ложье, Франция, и г-на Дан-

та Бельгарда, Гаити, в члены комиссии. Если со стороны Генеральной Ассамблеи нет возражений против этих кандидатур, то комиссия будет состоять из трех названных мною лиц, т. е. г-на Эрнана Санта-Круса, г-на Анри Ложье и г-на Данта Бельгарда. Комиссия приступит к работе в ближайшем времени в Женеве.

Предложение принимается.

**Доклад Генерального Секретаря о принципах, применяемых к персоналу (A/2364)
(продолжение)**

[Пункт 75 повестки дня]

5. Г-н ФАХМИ (*говорит по-английски*): Моя делегация особенно благодарна Генеральному Секретарю за предоставление Генеральной Ассамблеи исчерпывающего доклада [A/2364] о тех принципах, которые он применяет к персоналу; этот доклад несомненно представляет огромный интерес для всех государств-членов Организации, поскольку в нем на заключение Генеральной Ассамблеи и для получения от нее указаний представлен весь вопрос о статусе международного и независимого Секретариата Организации Объединенных Наций и об административной власти Генерального Секретаря в отношении персонала.

6. Я с самого начала хочу разъяснить, что настоящее краткое заявление моей делегации вовсе не означает какой-либо критики администрации Организации Объединенных Наций или ее главного административного должностного лица, и мы здесь вновь просим его принять заверения в нашем к нему уважении. Далее, мы отнюдь не будем указывать здесь на какое-либо определенное государство-член Организации или на какой-либо определенный случай.

7. Можно, пожалуй, пожалеть о том, что находящийся теперь на рассмотрении Генеральной Ассамблеи вопрос уже обсуждался и дебатировался вне Организации Объединенных Наций, прежде чем он был представлен государствам-членам Организации для их сведения и для получения от них руководящих указаний.

8. Всякая неясность в Уставе или в Положении о персонале, принятом нашей Ассамблей, должна быть устранена и разъяснена здесь в Организации Объединенных Наций, а не с помощью добрых услуг какой бы то ни было группы посторонних лиц, кто бы эти лица ни были и какого бы ни было уважение к их выдающимся качествам и квалификациям.

9. Поэтому моя делегация не считает себя обязанной обсуждать теперь, во время этих общих прений, заключение, данное Комиссией в составе трех выдающихся юристов [A/2364, приложение III], которые были приглашены для дачи Генеральному Секретарю советов по вопросам, относящимся к его административной власти и к правильному толкованию постановлений Устава в этой связи или Положения о персонале, принятом и утвержденном настоящей Ассамблей.

10. Вопрос, рассматриваемый Ассамблей, возник после того, как органы правительства Соединенных Штатов вызвали для дачи показаний некоторых служащих Организации Объединенных Наций, являющихся гражданами Соединенных Штатов. Моя делегация не намеревается и не желает делать какие-либо неблагородные, неосновательные и незаконные попытки входить в подробное рассмотрение вопроса о законности или незаконности этих вызовов и этого порядка. Мы считаем, что это — полностью и исключительно внутреннее дело государства-члена Организации, и поскольку речь идет о моей делегации, она не изменит этого мнения.

11. Далее, моя делегация не имеет в виду вовлекать это огромное собрание в рассмотрение чисто юридических вопросов и других споров. Эта Ассамблея, пожалуй, не является надлежащим органом, а этот большой зал — подходящим местом для обсуждения таких спорных вопросов. Мы полагаем, что эта Ассамблея вряд ли может изучать и подробно анализировать полностью все мнения, изложенные в докладе Генерального Секретаря и приложенных к нему документах. Именно моя делегация в ноябре прошлого года выразила надежду, что Генеральная Ассамблея сможет должным образом передать весь вопрос для тщательного изучения и технического исследования в какой-либо орган с более ограниченным составом, который мог бы уделять больше времени и внимания рассмотрению такого чрезвычайно важного доклада, как доклад, представленный в настоящее время Генеральным Секретарем Ассамблеи. Мы считаем, что, в самом деле, все будущее международного и независимого Секретариата Организации Объединенных Наций будет в значительной степени зависеть от того, какое решение примет Генеральная Ассамблея, утвердив или не утвердив доклад Генерального Секретаря, и, может быть, установив новую руководящую линию и дав соответствующие указания.

12. По этой причине моя делегация вследствие присоединилась к мнению других делегаций и вместе с ними составила совместный проект резолюции [A/L.145-/Rev.3], который был разослан несколько дней тому назад. Мы очень надеемся, что это предложение встретит поддержку со стороны Генеральной Ассамблеи.

13. Между тем, мы считаем, что, если делегации изложат свои общие взгляды по всей этой проблеме и сообщат Комитету прогрессивные и просвещенные мнения по всей рассматриваемой проблеме, это принесет пользу и окажет большую помощь комитету пятнадцати, создать который нам предложено.

14. Поэтому моя делегация просит разрешения изложить очень кратко свое мнение по двум основным рассматриваемым вопросам, а именно, во-первых, о праве Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций уволить любого служащего, который занимается какой-либо подрывной деятельностью, на-

правленной против страны пребывания или любого другого государства-члена Организации, и, во-вторых, об абсолютной необходимости для Организации Объединенных Наций иметь международный и независимый Секретариат. Поступая таким образом, мы верим, что, оказывая помощь комитету пятнадцати создать который нам предложено, в выполнении его будущей задачи, мы, вместе с тем, отвечаем на обращение Генерального Секретаря, имея при этом в виду сохранение его исключительных прав и ответственности в вопросах персонала согласно Уставу и Положению о персонале Секретариата Организации Объединенных Наций, который является международным и независимым органом.

15. Моеей делегации поручено заявить, что мое правительство поддерживает ту точку зрения, что Генеральный Секретарь должен уволить любого сотрудника Организации, замешанного в любой подрывной деятельности, направленной против любого государства-члена Организации. Активное участие в каких-либо ассоциациях или организациях, носящих подрывной характер и направленных против любого государства-члена Организации, должно считаться абсолютно достаточным основанием для расторжения контракта того или иного сотрудника Организации. По этому вопросу ни в Уставе, ни в Положении о персонале нельзя усмотреть никаких неясностей. В сущности, нет надобности ни в каких дальнейших подтверждениях или разъяснениях. Мы придерживаемся того мнения, что эта международная Организация, статус международного и независимого Секретариата которой всеми признается, не должна усваивать политику предоставления убежища тем нелояльным гражданам, которые не будучи прямой угрозой безопасности своих стран, тем не менее дискредитируют или умышленно бесславят и порочат эти страны, не питая к ним ни любви, ни привязанности, так как имеют вероломные сердца, руководствуются иными соображениями и подчиняются иным влияниям.

16. Подготовительная комиссия, заседавшая в Лондоне, правильно подчеркнула, что «лояльность к Организации ни коей мере не несовместима с привязанностью международных должностных лиц к их собственной стране» [PC/20, статья VIII, раздела 2А, пункт 4]. Для нас это не означает и никогда не будет означать, что нелояльность того или иного лица к его собственной стране может служить хорошей рекомендацией и свидетельством на получение должности в Секретариате Организации Объединенных Наций.

17. Мы никогда не отступим от того основного и важного принципа, подтверждающего международный характер и независимость Секретариата Организации Объединенных Наций, который прямо указан и подчеркнут в Уставе и в Положении о персонале. Мы абсолютно разделяем мнение, высказанное большинством членов Подготовительной комиссии в Лондоне в 1945 году, которые указали, что «было бы чрезвычайно нежелательно записывать в текст» [Устава или Положения о персонале], «что-либо такое, что дало бы национальным правительствам определенные права в этом вопросе или разрешило оказывать политическое давление на Генерального Секретаря»¹.

¹ См. изд. Объединенных Наций, Журнал Подготовительной комиссии, Дополнение № 6 — РС/АВ/66, №№ 22 и 23 (Комитет 6: Административные и бюджетные вопросы, 22-е и 23-е заседания).

18. Безоговорочно принимая этот мудрый и основной принцип, мы, вместе с тем, должны указать на то, что эффективное и удовлетворительное применение этого принципа, без причинения ущерба взаимной гармонии, которая должна существовать между Генеральным Секретарем и государствами-членами Организации, не может иметь место, если Генеральный Секретарь будет пользоваться своей неограниченной и исключительной властью, чтобы назначать и продолжать назначать в Секретариат лиц, которые непримлемы для государств-членов Организации, гражданами которых они являются. Эта точка зрения была, фактически, подчеркнута, как указал Генеральный Секретарь в своем докладе, самой Подготовительной комиссией, когда она заявила, что

«с точки зрения здравого смысла персонал должен удовлетворять настолько, насколько это возможно, правительства государств-членов Организации, и Генеральный Секретарь будет часто запрашивать от правительства или частных учреждений предоставление информации относительно кандидатов»².

19. Мы уверены, что Подготовительная комиссия, отклоняя идею назначения должностных лиц Секретариата с согласия правительства тех государств-членов Организации, гражданами которых являются кандидаты, имела, помимо всего прочего, в виду, что, соблюдая постановления Устава, Генеральный Секретарь должен также руководствоваться здравым смыслом и проявлять разборчивость, ограждая и поддерживая законные права государств-членов Организации, поскольку речь идет об их международном престиже и достоинстве, а также об их безопасности и особенно об основных условиях взаимного доверия и согласия, которые составляют основу нашей Организации.

20. В пункте 6 своего доклада Генеральный Секретарь указал, что он «принял меры, соответствующие требованиям безопасности стран местонахождения Организации и других членов Организации Объединенных Наций». В этой связи мы хотим напомнить, что такое заверение должно относиться также к ограждению чувства самолюбия, к престижу и достоинству государств-членов Организации.

21. Любое государство-член Организации будет, разумеется, считать, что его международному престижу и его национальному и международному достоинству причиняется ущерб, если Генеральный Секретарь будет считать, что он вправе, согласно постановлениям статей 100 и 101 Устава, назначать и продолжать назначать, как я уже говорил, в Секретариат лиц, в отношении которых доказано, что их лояльность к своему государству чрезвычайно сомнительна и спорна.

22. Не может быть ничего нелепее, глупее и отвратительнее такого положения, которое создалось бы, если бы мы, продолжая поступать таким образом, обнаружили бы в один прекрасный день, что большинство служащих Секретариата или хотя бы существенное меньшинство их состоит из лиц, нелояльных к своим собственным странам. Тогда мы вероятно, призадумались бы над тем, что стало с взаимной верой и доверием, о которых многократно говорится в рассматриваемых нами документах.

² Там. же.

23. Основные требования относительно независимости и международного характера Секретариата, в соответствии со статьями 100 и 101 Устава, ни в коей мере не должны отодвигать на задний план другие требования или позволить Генеральному Секретарю полностью пренебрегать этими другими, но не менее важными требованиями. Даже если безопасность данного государства-члена Организации не ставится на карту и этому государству не угрожает непосредственная или серьезная опасность, такого рода положение ослабит уважение и доверие к Генеральному Секретарю.

24. Разумеется, при назначении на службу лиц, лояльность которых сомнительна, Генеральный Секретарь должен руководствоваться не личными отношениями, не личными склонностями или личной симпатией. Руководствуясь только стремлением к достижению основных изложенных в Уставе целей, он должен стараться подбирать таких сотрудников, которые обладали бы наивысшей работоспособностью, компетенцией и честностью и явились бы, вместе с тем, тем главным элементом, на который можно было бы опираться, а не элементом, вызывающим напряжение и недоверие; в результате такого напряжения и недоверия заинтересованные государства-члены Организации стали бы оказывать давление на администрацию Организации всякий раз, когда они могут это сделать или когда это в их власти. Любой резкий или повторный шаг в этом направлении неизбежно будет подрывать престиж Организации Объединенных Наций и отражаться на положении ее Секретариата, который все мы хотим видеть вполне независимым и действительно международным.

25. В пункте 8 своего доклада Генеральный Секретарь указывает, что

«Организация Объединенных Наций не имеет — и разумеется не может иметь — такого следственного органа, какие имеются в распоряжении отдельных правительств. Поэтому, Организация Объединенных Наций должна полагаться на помощь правительства государств-членов при проверке благонадежности и прошлой деятельности сотрудников Организации».

26. Моя делегация вполне одобряет этот мудрый принцип. Действительно, по мнению моей делегации, совершенно необходимо, чтобы Генеральный Секретарь продолжал запрашивать и получал от правительства государств-членов Организации любые полезные сведения. Это поможет ему при подборе кадров и для поддержания высокого уровня работоспособности и честности сотрудников Секретариата — сотрудников, которые могли бы выполнять священный долг международных гражданских служащих, занимающих или назначаемых на специальные должности, требующие определенного доверия.

27. Такое мудрое отношение к делу Генерального Секретаря, с одной стороны, и правительства государств-членов Организации, с другой, нельзя рассматривать ни как нарушение соответствующих постановлений Устава, ни как вторжение в сферу полномочий Генерального Секретаря, поскольку за ним сохраняется право окончательного решения на основе всех фактов, каковыми они являются на самом деле, и с учетом вполне авторитетной и вспомогательной доверия информации, предоставленной в его распоряжение соответствующим государством-членом Организации.

28. В этой связи я хочу от имени своей делегации высказать Генеральному Секретарю удовлетворение по поводу того обстоятельства, о котором он упомянул в своем докладе и, позднее, в своем заявлении некоторое время тому назад [*413-е заседание*], а именно, что он, как общее правило, обращался за помощью к правительствам государств-членов Организации при проверке благонадежности и прошлой деятельности сотрудников Секретариата. Мы убедительно просим Генерального Секретаря попрежнему поступать таким образом, поскольку это возможно, и верим, что это всегда возможно без нарушения этого основного принципа, согласно которому право окончательного решения принадлежит Генеральному Секретарю, как предусмотрено в Уставе и в Положении о персонале.

29. Вместе с тем, моя делегация искренно разделяет определенное мнение Помощника генерального секретаря по Департаменту административных и финансовых служб, что «никакая организация, посвятившая себя поддержанию законности и порядка во всем мире, не может рассчитывать на длительное существование, если ее собственные административные мероприятия проводятся произвольно и опрометчиво, будучи основаны лишь на подозрении и без соблюдения законной процедуры, которая признается всеми цивилизованными народами» [*A/2364, приложение I*].

30. Я процитировал эти замечательные слова г-на Байрона Прайса, чтобы они приводились в наших отчетах возможно чаще. Они заслуживают самой высокой оценки с нашей стороны, и я хочу заверить г-на Байрона Прайса и Генерального Секретаря в том, что мы всемерно и последовательно будем поддерживать и соблюдать те принципы, на которых всегда должна быть основана политика главного административного должностного лица Организации Объединенных Наций.

31. Мы также счастливы отметить, что Генеральный Секретарь дополнил это замечательное заявление г-на Прайса, подчеркнув огромное значение соблюдения Организацией элементарных требований справедливости и беспристрастности при рассмотрении конкретных случаев.

32. Теперь, прежде чем закончить это общее заявление моей делегации, я хочу попросить разрешения обратить особое внимание на статью 101 Устава, которая подчеркивает, что «должное внимание следует уделять важности подбора персонала на возможно более широкой географической основе». Устав определил этот принцип географического распределения как один из основных критериев и руководящих правил при подборе сотрудников Секретариата Организации Объединенных Наций. При осуществлении исключительных прав и обязанностей Генерального Секретаря при подборе сотрудников Секретариата должны, очевидно, соблюдаться руководящие принципы, установленные Уставом и Генеральной Ассамблей, причем принцип географического распределения естественно является одним из самых главных. Эти указания, также как и все остальные постановления Устава, должны выполняться согласно их буквальному содержанию и внутреннему смыслу, и если Генеральный Секретарь желает избежать законных представлений или даже давления со стороны государств-членов Организации, эти указания должны выполняться блаогразумно и честно.

33. Мы полагаем, что принцип географического распределения, как он установлен Уставом, не означает заполнения какой-то определенной квоты для данного государства-члена Организации, но Генеральный Секретарь должен руководствоваться этим принципом при заполнении этой квоты гражданами данного государства-члена Организации, имеющими соответствующие квалификации, действительно являющимися представителями его культуры и, прежде всего, его международной личности. Всякое неблагоразумное отклонение от этого основного и четкого толкования принципа географического распределения без предварительного согласия заинтересованного государства-члена Организации является, по нашему мнению, чрезвычайно нежелательным и создает неподправимую атмосферу недоверия между Генеральным Секретарем и соответствующим государством-членом Организации.

34. Г-н фон-БАЛЛУСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Вопрос создания, сохранения, развития и защиты Секретариата Организации Объединенных Наций является, как мы видим, вопросом как принципа, так и реалистической практики. Нельзя игнорировать ни тот, ни другой из этих аспектов. Без соблюдения известных основных принципов мы будем строить наше здание на непрочном фундаменте, и рано или поздно оно рухнет. Без применение практического реализма мы сделаем наше здание необитаемым, и рано или поздно оно будет покинуто. Это надо иметь в виду при рассмотрении вопроса о принципах, которые должны применяться к персоналу нашей международной гражданской службы и о которых говорится в докладах Генерального Секретаря [*A/2364*].

35. Согласно статье 7 Устава Секретариат является одним из главных органов Организации Объединенных Наций. Почему основатели этой Организации придали этому Секретариату такое значение? Потому, что «степень возможной реализации целей Устава в значительной мере зависит от способа выполнения Секретариатом своей задачи» [*PC/20, часть VIII, раздел 1*]. Для того чтобы выполнять свои задачи успешно, Секретариату необходимо доверие всех государств-членов Организации. Если Секретариат будет пристрастен или позволит одному или нескольким государствам-членам Организации оказывать на Секретариат влияние, то он не сможет ни заслужить, ни сохранить доверия правительств и народов государств-членов Организации, ибо он не будет носить действительно международного характера. С другой стороны, сам Секретариат не сможет по той же самой причине питать доверие к членам Организации, если отдельные члены ее будут оказывать на него какое-либо давление.

36. Для правильного функционирования Секретариата и для успешного выполнения им своих задач, как органа, состоящего из действительно международных гражданских служащих, спаянных чувством долга и ответственности перед Организацией в целом, необходимо, чтобы соответствующие взаимоотношения строились на взаимном доверии. Секретариат, который должен играть такую важную роль в Организации, подобной нашей, которая состоит из членов, представляющих все части света, имеющие совершенно разные политические системы и охватывающие фактически все человеческие расы, — Организации, которая по-

ставила перед собой очень высокие цели и проводит деятельность во многих областях, — этот Секретариат должен иметь сотрудников, которые отвечали бы указанному в статье 101 Устава требованию обеспечить «высокий уровень работоспособности, компетентности и добросовестности» и которые, далее, должны подбираться «на возможно более широкой географической основе».

37. Добросовестность необходима в такой же степени, как компетентность и работоспособность. Пожалуй ее следует поставить на первое место. Важно не только то, как сотрудники Секретариата выполняют свои обязанности, но также и то, каким является их поведение. Как гласит положение о персонале 1.4: «Поведение сотрудников Секретариата всегда должно соответствовать их статусу международных служащих». Таким поведением они оправдывают веру и доверие со стороны всех государств-членов Организации. Если они скомпрометируют себя своим поведением, то, несмотря на образцовое выполнение ими своих служебных обязанностей, они причинят ущерб репутации Секретариата и следовательно нанесут вред самой Организации. Мы хотим подчеркнуть это в самом начале наших замечаний по вопросу о принципах, применяемых к персоналу. Согласно статье 101 Устава персонал должен назначаться Генеральным Секретарем, согласно правилам, установленным Генеральной Ассамблей. Это относится, очевидно, и к прекращению службы и увольнениям. Раз Генеральный Секретарь должен нести полную ответственность перед Организацией за Секретариат и его персонал, ему должна быть предоставлена полная свобода принимать соответствующие решения.

38. Ответственность предполагает свободу от вмешательства и независимость при решении вопросов в пределах, разумеется, прав и власти, предоставленных Уставом, и в соответствии с постановлениями Устава, Положением о персонале и указаниями Генеральной Ассамблеи.

39. Взаимные отношения и обязательства между Секретариатом, т. е. Генеральным Секретарем и его сотрудниками, с одной стороны, и государствами-членами Организации, с другой, регулируются постановлениями статьи 100 Устава, обе части которой одинаково важны. Эти взаимные обязательства состоят из обязательств как Секретариата, так и государственных членов Организации перед Организацией. Организация Объединенных Наций не является сверхгосударством, но имеет свои собственные права, установленные Уставом. Так же как сама Организация есть нечто большее, чем простая совокупность ее отдельных членов, Секретариат представляет собой или должен представлять собой нечто большее, чем совокупность его отдельных сотрудников. Они должны образовывать действительно международную гражданскую службу, имея ответственность и обязанности, равно как и права совершенно особого международного характера. Поэтому международный критерий должен быть определяющим фактором для этой службы. Претворение в жизнь постановлений Устава относительно Секретариата вовсе не является простой или легкой проблемой.

40. Можно напомнить, что Сан-Францисская конференция, Подготовительная комиссия и Генеральная

Ассамблея исходили в значительной степени из опыта Секретариата Лиги Наций, когда вырабатывали эти постановления и развивали их в Положении о персонале. Полезно вспомнить, чему научил этот опыт в течение более двадцати лет, так как это поможет нам при рассмотрении наших проблем. Из доклада Генерального Секретаря можно видеть, что в настоящее время перед нами стоят следующие основные вопросы: проблема поддержания международного характера Секретариата и его независимости, как определено в Уставе, и проблема основных обязанностей сотрудников Секретариата. Генеральный Секретарь изложил свои соображения по этим вопросам и политике, которой он придерживался после того, как за последние несколько лет и, в частности, в совсем недавнем прошлом, в связи с этими вопросами, возник ряд проблем и трудностей, о которых мы все знаем.

41. Теперь Генеральная Ассамблея, которая согласно Уставу несет очень большую ответственность за подбор кадров и работу Секретариата, должна решить, может ли она, и если может, то в какой степени, одобрить эту политику и дать Генеральному Секретарю такие указания, которые она сочтет необходимыми. В своем подходе к решению стоящих перед нами проблем моя делегация будет руководствоваться своим уважением к принципам, принятым Организацией, не теряя в то же время из виду реальной действительности несовершенного мира, в котором мы живем, которая определяет направление и степень возможного осуществления этих принципов. Мы не можем закрывать глаза на тот факт, что наша Организация должна работать в очень трудных условиях в мире, полном опасностей и все еще далеком от достижения высоких целей и задач Устава, и на тот факт, что проблемы персонала являются не только административными проблемами, но имеют также другие стороны. Не последнее место занимает и вопрос человеческой личности. Поэтому при рассмотрении соответствующих проблем необходимо проявлять одновременно осторожность, твердость и справедливость.

42. Моя делегация полагает, что общие принципы относительно международного характера и независимости Секретариата, исключительная ответственность Генерального Секретаря за назначение и увольнение служащих и основные принципы его политики в отношении персонала, как и поскольку они изложены во введении к части I доклада, в общем соответствуют принципам Устава и Положения о персонале. Мы удовлетворены тем, что Генеральный Секретарь безоговорочно эти принципы подтвердил.

43. Моя делегация находит, однако, что, пожалуй, недостаточное внимание уделялось требованию, чтобы сотрудники Секретариата проявляли полную лояльность, и сожалеет об этом. Выполнение этого требования при существующих теперь в мире условиях может казаться трудным, а некоторые лица даже могут сомневаться в том, что такая лояльность вообще существует. В этой связи я приведу некоторые места из доклада, озаглавленного «Международный секретариат будущего», опубликованного Королевским институтом международных дел в Лондоне в 1944 году. В этом лондонском докладе группа бывших высших должностных лиц Лиги Наций под председательством ее первого Генерального Секретаря сэра Эрика Друммонда (впоследствии — лорда Перта) подводит итоги своему

опыту. Вот некоторые из высказанных ими точек зрения:

«Опыт показывает, что фактически возможно поддержание духа международной лояльности среди тех, кто служит общественным интересам. Опыт показывает также, что поддержание такого духа является важным фактором в международной службе, ибо только это одно может обеспечить ей то доверие, без которого она не может функционировать так, как должна» [стр. 19].

В докладе далее говорится:

«Из требования международной лояльности вытекает необходимость гарантии, что никто из служащих не будет наказан, если его служебные обязанности потребуют, чтобы он занял позицию, которая противоречит политике его собственной страны в определенном вопросе» [стр. 20].

44. Моя делегация полностью разделяет эти точки зрения. Она считает, что действительно международный секретариат может быть основан только на международной лояльности его сотрудников. Совокупность отношений лояльности к шестидесяти государствам не образует лояльности международной, т. е. лояльности к Организации Объединенных Наций. Я могу напомнить, что это требование изложено в Положении о персонале и ясно выражено в пункте 1.1. Конечно, это не означает, что тот или иной сотрудник Секретариата должен быть безразличен или нелоялен по отношению к своей собственной стране. Как сказано в лондонском докладе, «международная лояльность... не является денационализированной лояльностью человека, не имеющего родины» [стр. 18].

45. Если, однако, возникает конфликт между отношениями лояльности, когда, например, какой-либо сотрудник Секретариата, выполняя свои обычные обязанности, должен проводить в жизнь определенные решения, принятые вопреки возражениям делегации его страны, и считает, что должен ставить на первое место свою лояльность в отношении этой страны, то он может заявить об этом своему начальнику и, вероятно, будет освобожден от выполнения данного задания. Если по каким-либо причинам этого нельзя сделать, то служащий должен нести последствия конфликта и либо поступить в строгом соответствии со своей международной лояльностью, либо подать в отставку. Подобное положение должно и вероятно будет иметь место очень редко, и я предполагаю, что Генеральный Секретарь будет устранять возможность возникновения таких дилемм, давая подобные задания другим лицам, чьи страны не заинтересованы в соответствующих вопросах.

46. В пункте 7 своего доклада Генеральный Секретарь указывает, что сотрудник Секретариата определенно не должен «принимать никакого участия в какой-либо открытой или тайной деятельности, направленной на подрыв или ниспровержение правительства какого-либо государства-члена Организации». Моя делегация вполне согласна с этим и пошла бы еще дальше, сказав «на подрыв или ниспровержение любого правительства».

47. В пункте 97 Генеральный Секретарь делает попытку разъяснить, что он имеет в виду под выражением «подрывная деятельность». Я сомневаюсь, однако, что это описание является достаточно точным. Тот же вопрос может быть поставлен, например, в связи с пунктом 87, который относится к «действиям, несовместимым со статусом международного гражданского служащего и с его основными обязанностями

по Уставу и Положению о персонале». Такими выражениями как «нелояльность», «подрывная деятельность» и т. п. часто пользуются в находящихся в нашем распоряжении документах таким образом, что их значение и охват далеко не ясны.

48. Кроме того, у меня есть некоторые сомнения в том, что доклад полностью излагает позицию, занятую Генеральным Секретарем. Следует отметить, что между докладом и речью, произнесенной Генеральным Секретарем несколько недель тому назад в этой Ассамблее [*413-е заседание*], имеется несколько довольно существенных расхождений. Я не смог найти в докладе, например, ясного указания на то, на что впоследствии делались ссылки как на политику Генерального Секретаря в отношении тех граждан Соединенных Штатов, которые состоят членами американской коммунистической партии. Это вызывает особенное недоумение ввиду заявления, сделанного Генеральным Секретарем представителям печати 6 июня прошлого года, когда он указал, в ответ на заданный ему вопрос, что Организация Объединенных Наций не имеет в виду увольнять тех сотрудников Секретариата, являющихся гражданами Соединенных Штатов, которые оказались членами коммунистической партии.

49. Таким образом, по нашему мнению, требуется более ясная и более точная формулировка понятий и принципов. Мы прекрасно понимаем, что это — нелегкий вопрос. Поэтому мы полагаем, что желательно получить от Генерального Секретаря новый доклад, также как и от Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам, ибо все заинтересованные лица должны иметь абсолютно ясное и точное представление о том, что именно имеется в виду.

50. Мы должны также учитывать, что такие вопросы одинаково интересуют и специализированные учреждения, так как Положение о персонале было выработано после консультаций с ними и послужило в значительной степени образцом для соответствующих положений в других организациях.

51. Если признать, как признаем мы, что для международной службы необходимо доверие со стороны государств-членов Организации, то станет очевидным, что никто из сотрудников Секретариата не должен принимать активного участия в деятельности, направленной на подрыв политического или административного строя или безопасности или угрожающей такому строю или безопасности какого-либо государства-члена Организации, страны пребывания Организации или страны, гражданином которой данный сотрудник является, или, разумеется, любой страны. Будучи международным гражданским служащим, данное лицо должно отдавать себе отчет в том, что с его положением связаны известные безоговорочные обязательства. Если оно не может или не желает понять этого, то, я думаю, ему не место в международном секретариате, который обслуживает все государства-члены Организации. В силу своей обязанности и ответственности — ответственности исключительной — Генеральный Секретарь должен следить за тем, чтобы это не происходило или же, если это происходит, чтобы принимались меры на основании законов Организации и с соблюдением должного порядка и справедливости и с надлежащей твердостью. Генеральному Секретарю могут требоваться сведения

о всех фактах, необходимые для расследования конкретного дела, и он может пользоваться помощью правительства, чтобы получить такие сведения. Но как правильно говорится в пункте 8 доклада, он «всегда должен сохранять за собой» право (которое должны уважать все государства-члены Организации) делать свои выводы и принимать свои решения независимо от какой-либо власти вне Организации, будучи свободным от всякого давления и, как сказано в пункте 9, на основе «убедительных и вещественных доказательств». Я добавил бы, что определяющим его решения фактом не может быть национальный критерий, национальные правила, национальные стандарты какого бы то ни было государства-члена Организации. Иначе Генеральный Секретарь не будет более действовать независимо, имея в виду только интересы Организации Объединенных Наций, работая только для нее и неся ответственность исключительно перед ней. В таком случае Секретариат утратит свой международный характер. Кроме того, совершенно невозможно для Генерального Секретаря согласовать свои принципы, применяемые к персоналу, с шестьюдесятью различными критериями лояльности и безопасности, применими в шестидесяти различных государствах, критериями, которые могут время от времени меняться то в одной, то в другой стране.

52. По тем же причинам сотрудники Секретариата несут ответственность только перед Генеральным Секретарем за ненадлежащее выполнение своих обязанностей и ненадлежащее поведение, поскольку это может отразиться на их статусе международных гражданских служащих. Они не являются агентами или представителями своих правительств.

53. Остановлюсь теперь на один момент на вопросе о политических связях, возникающем в связи с новой политикой, которую, как мы слышали, решил проводить Генеральный Секретарь в отношении одной группы сотрудников Секретариата и в отношении одной определенной политической партии. Моя делегация считает, что нежелательно, чтобы международный секретариат устанавливал различные нормы и требования для служащих, смотря по их гражданству. Далее, ни Организация, ни ее Секретариат не должны входить в рассмотрение вопроса о достоинствах или недостатках различных национальных политических партий. Каждое правительство имеет право само решать в отношении своих гражданских служащих, запретить ли им иметь какое-либо отношение к какой-либо партии, ассоциации или группе. Но, как я уже отметил, международная организация не может и не должна применять различные и меняющиеся национальные стандарты, которых придерживаются все и каждый из ее членов, так же как не может и не должна проводить между ними какое-либо различие. Она должна установить международный стандарт, основанный на законах и интересах Организации в целом. Мы полагаем, что если какой-либо сотрудник Секретариата занимается в какой-либо стране особенно активной политической работой, то он не проявляет ни такта, ни благородства, ни сдержанности, которые необходимы для международного гражданского служащего. Можно даже поставить вопрос, не следует ли, в интересах нашей организации, установить, что сотрудники Секретариата, состоя на службе в Секретариате, не должны быть членами какой-либо политической пар-

тии. Это, я уверен, не противоречило бы положению о персонале 1.4, которое гласит:

«...Хотя и не предполагается, что сотрудники откажутся от своих национальных чувств или политических и религиозных убеждений, тем не менее они должны в силу своего международного статуса проявлять во всех случаях надлежащую сдержанность и такт».

54. Подобное постановление устранило бы необходимость дискриминации и могло бы оградить Секретариат и его международный характер и предотвратить некоторые затруднения и критику с чьей-либо стороны. Такого рода постановление вытекало бы из того же принципа и из тех же соображений, на которых основано, например, положение 1.7, которое гласит:

«Каждый сотрудник, который становится кандидатом на пост политического характера, должен подать в отставку из Секретариата».

55. Теперь я перехожу к части II доклада, озаглавленной «Вопрос о служащих Секретариата, подозреваемых в подрывной деятельности». Из того, что я сказал ранее, можно усмотреть, что моя делегация имеет ряд замечаний и возражений относительно некоторых мнений и заключений, изложенных в разделах В и С, которые касаются вопроса применения принципов в тех случаях, когда речь идет о теперешнем или прошлом поведении сотрудника Секретариата или о поведении, в котором он обвиняется, или даже о его возможном поведении в будущем. Справляемся, одобряем ли мы, а если одобряем, то в какой мере, принципы, изложенные в докладе и дополненные в речи Генерального Секретаря [*413-е заседание*], и какие указания мы желаем ему дать. В разделе В, где трактуются последствия для сотрудников Секретариата их ссылки на свое право не давать инкриминирующих их показаний при официальных расследованиях, пункты с 88 по 91 включительно заслуживают нашего особого внимания. Я не буду входить в рассмотрение вопроса о значении и последствиях пользования таким правом в каком-либо государстве, состоящем членом Организации, где такое право существует (вопроса, который, если я не ошибаюсь, все еще является очень спорным и, в лучшем случае, относится к внутригосударственным нормам). Остановлюсь на некоторых основных вопросах, по которым у нас имеются возражения или которые требуют разъяснений.

56. Прежде всего, мы не можем согласиться с заключениями Генерального Секретаря, будто сотрудники Секретариата должны автоматически увольняться исключительно на том основании, что они воспользовались принадлежащим им по конституции правом отказаться отдачи инкриминирующих их показаний при официальных расследованиях подрывной деятельности и шпионажа. Нет сомнений в том, что ссылка на это право при расследовании, относящемся к подобным вопросам, должна служить для Генерального Секретаря основанием для тщательного рассмотрения дела. Он должен, однако, делать свои выводы, как всегда, независимо и с соблюдением должного порядка, и любое решение, которое он сочтет нужным принять, должно быть основано на каком-либо определенном постановлении Положения о персонале. Такое решение должно, я полагаю, зависеть от обстоятельств дела. Генеральный Секретариат может решить, что эти обстоятельства указывают на неудовлетворительное или недостойное поведение и

что должны быть приняты дисциплинарные меры. Такие меры могут, смотря по тяжести проступка, быть различными — от письменного замечания до увольнения. Может также оказаться, что речь идет о серьезном проступке, который является основанием для немедленного увольнения.

57. Как можно усмотреть из его доклада, Генеральный Секретарь очевидно вообще считает, что ссылка на указанное право при упомянутых расследованиях является серьезным нарушением обязанностей, предусмотренных в положении о персонале 1.4, и что соответствующие сотрудники должны считаться неподходящими и непригодными для службы и не могут оставаться в Секретариате. Это следует из доклада. Из речи же Генерального Секретаря можно сделать вывод, что во многих, по крайней мере, случаях действительным основанием для увольнения было скорее то обстоятельство, что некоторые служащие не воспользовались тем, что названо второй возможностью, предоставленной им Генеральным Секретарем, а именно, возможностью отказаться от своей ссылки на указанное право. Это по мнению Генерального Секретаря было неисполнением его требования, что опять-таки служило по его мнению определенным основанием для увольнения за проступок, предусматриваемый в статье X Положения о персонале. По соображениям человечности, Генеральный Секретарь избрал, однако, менее суровый метод увольнения, а именно установил общее основание для увольнения, связанное с положением о персонале 1.4.

58. Очевидно здесь создан новый порядок отстранения от должности — отчасти увольнение, а отчасти дисциплинарная мера. Это не предусмотрено в Положении о персонале. Это подтверждает наше мнение, что имеется довольно много вопросов, требующих дальнейшего изучения или пересмотра. Имеется, например, вопрос о том, можно и должно ли считать, что один факт ссылки на упомянутое право является (и является автоматически) нарушением основных обязанностей. В этом мы сомневаемся самым серьезным образом. Далее, возникает вопрос, может ли, а если может, то в какой мере, нарушение основных обязанностей служить основанием к отстранению от службы или увольнению.

59. В этой связи возникает вопрос, является ли перечень оснований для отстранения от службы, содержащийся в положении о персонале 9.1, исчерпывающим. Из истории составления Положения о персонале можно усмотреть, что этот перечень является определенно исчерпывающим, и это наше мнение разделяет или по крайней мере разделял сам Генеральный Секретарь, представитель которого покойный г-н Феллер точно формулировал соответствующий тезис перед Административным трибуналом в 1951 году. Если это так, то спрашивается, не является ли необходимым, целесообразным и желательным изменить Положение о персонале.

60. Моя делегация сомневается в том, что эта административная политика правильна и что смешение оснований для отстранения от должности с основаниями для принятия дисциплинарных мер является справедливым в отношении всех служащих. Кроме того, я хочу указать на пробел, который имеется, очевидно, в постановлениях о компенсации при от-

странении от службы и относится к вопросу о том, должна ли выплачиваться компенсация в случаях увольнений за проступки, и если должна, то какие суммы должны выплачиваться. В таких случаях имеются, очевидно, основания для выплаты каких-то сумм, смотря по конкретным обстоятельствам, но эти суммы конечно должны быть меньше, чем в других случаях ухода со службы.

61. Часть II раздела С доклада озаглавлена «Принципы, применяемые в случае обвинений или подозрений». Хотя общие соображения, изложенные в пункте 94 доклада и в последующих пунктах, приемлемы в целом для моей делегации, мы считаем, что некоторые нормы неудовлетворительны в той форме, как они изложены. Мы сознаем трудности, стоящие перед Генеральным Секретарем в таких случаях, и вполне поддерживаем его намерение не припринимать никаких действий до тех пор, пока обвинения не будут подтверждены «вескими доказательствами». В этой связи мы рады узнать, что Генеральный Секретарь имеет в виду проявлять осторожность при толковании слов «могут, по всей вероятности, заниматься подрывной деятельностью». Разумеется, в таких сложных вопросах осторожность во всяком случае необходима. Мы с удовлетворением отмечаем, что Генеральный Секретарь намерен предоставлять служащим, против которых выдвигаются какие-либо обвинения или о которых сообщаются неблагоприятные сведения, полную возможность защищаться и давать объяснения. Это отвечает прочно установленномуся юридическому принципу *audiatur et altera pars*. Отсюда вытекает, что заинтересованное лицо должно знать, в чем заключаются предъявляемые ему обвинения и какие доказательства представлены в подтверждение этих обвинений. Позвольте, кстати, добавить, что и другие юридические принципы имеют такое же значение как в этом вопросе, так и в других вопросах политики в отношении служащих. Укажу, например, на принцип *nulla poena sine lege* — принцип согласно которому предусматриваемые в новом законе наказания не должны назначаться за действия, которые не были противоправными во время их совершения.

62. Что касается Консультативной группы, то мы с удовлетворением принимаем к сведению, что будет полностью учтена необходимость соблюдения надлежащих правовых гарантий при рассмотрении дел. Мы предполагаем, что эта группа ни в коей мере не умалит ни функций, ни прав такого уже существующего аппарата, как Административный трибунал. Однако я сомневалось, что такой новый аппарат вообще необходим. Если сделать некоторые незначительные изменения, то существующие органы смогут справляться со всеми делами. Возможно также, что лучше объединить существующий Объединенный дисциплинарный комитет с предлагаемой группой и учредить орган, подобный Судебному комитету, существовавшему при Лиге Наций. Во всяком случае, пока что мы не имеем достаточных сведений, чтобы составить определенное мнение по данному вопросу.

63. Я полагаю, что никакие материалы, которые будут представлены названной группе, не должны скрываться от Трибунала, когда к нему поступит дело, которое сначала было рассмотрено Консультативной группой. Если соответствующий материал

имеет конфиденциальный характер, то Трибунал должен быть поставлен об этом в известность, и следуя ожидать, что Трибунал будет пользоваться таким материалом должным образом.

64. Что касается части III доклада, относящейся к привилегиям и иммунитетам, то я хочу только отметить, что моя делегация согласна с пунктами 113 и 115, касающимися паспортов и пропусков, и что, разумеется, правительства государств-членов Организации могут быть уверены, что Генеральный Секретарь будет с осторожностью решать вопрос — кого и куда командировать с официальными поручениями.

65. Наконец, я хочу выразить беспокойство моей делегации по поводу пользования помещениями Организации Объединенных Наций, в какой бы стране они ни находились, для проведения государственных мероприятий и выполнения формальностей, установленных правительствами каких бы то ни было стран пребывания учреждений Организации (ибо таких стран несколько), независимо от того, являются ли эти страны или не являются государствами-членами Организации. В соответствующих соглашениях этого не было предусмотрено. То обстоятельство, что разрешение на этодается для удобства служащих, не является, по нашему мнению, достаточным основанием для установления порядка, который представляется нам нежелательным, ибо не соответствует международному характеру Организации.

66. Я разобрал несколько проблем и поставил несколько вопросов. Кроме того, я выслушал с огромным интересом все, что было сказано теми, кто выступал на этой трибуне до меня. Моя делегация считает, что такие дискуссии очень полезны. Данная дискуссия происходит как бы на фоне прошедших событий, которые мы не можем игнорировать. Мы знаем о той критике и о том недоверии, которые имели место в отношении Секретариата и некоторых его служащих. Мы знаем, что Генеральный Секретарь испытывал и, разумеется, все еще испытывает огромные затруднения и что его обвиняли одинаково и за действия и за бездействие. Мы знаем, что многие служащие испытывают смутное чувство тревоги и неуверенности в будущем.

67. Моя делегация хочет поблагодарить Генерального Секретаря за его доклад, который, конечно, был очень полезен, разъяснил в некоторых отношениях различные вопросы и успокоил нас в связи с некоторыми обстоятельствами. Мы хотим поблагодарить Генерального Секретаря также за то, что он довел до нашего сведения заявление Совета служащих [A/2367] — заявление, с которым мы внимательно ознакомились и за которое, мы думаем, Совет заслуживает похвалы, так как в этом заявлении он показал наличие чувства ответственности и свою готовность сотрудничать.

68. Моя делегация уверена, что теперешняя дискуссия поможет Генеральному Секретарю вновь рассмотреть и пересмотреть принципы, применяемые к персоналу. Хотя Генеральная Ассамблея и не сможет, очевидно, принять какие-либо определенные решения на данной сессии, она несомненно даст известные руководящие указания. Мы полагаем, что все сознают, что те сложные и трудные проблемы, кото-

рые поставлены перед настоящим собранием, должны быть глубже изучены всеми заинтересованными сторонами, и поэтому мы считаем, что чрезвычайно желательно получить новый доклад от Генерального Секретаря, который пожелает, несомненно, воспользоваться советом Консультативного комитета по международной гражданской службе. Этот Комитет дает свои заключения не только Генеральному Секретарю, но и специализированным учреждениям. Он занимается именно вопросами руководства персоналом и проблемами персонала международных организаций. Его советы могут быть очень полезными, если иметь в виду консультации между Генеральным Секретарем и высшими административными должностными лицами специализированных учреждений. Мы считаем, что такие консультации желательны.

69. Далее, Генеральная Ассамблея на своей восьмой сессии несомненно пожелает получить доклад и рекомендации от Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам, которые очень помогут Ассамблее и Пятому комитету при рассмотрении ими этих проблем.

70. Моя делегация с интересом и удовлетворением ознакомилась с предложением [A/L.145/Rev.3], внесенным двенадцатью делегациями, мнение которых о необходимости дальнейшего тщательного изучения этих проблем мы разделяем. Однако мы сомневаемся, что предлагаемая ими процедура, а именно, учреждение комитета, состоящего из пятнадцати членов, увеличит возможность облегчения задачи Генеральной Ассамблеи на ее восьмой сессии.

71. Моя делегация считает, что лучшее решение предложено в поправке [A/L.147] к предложению трех держав [A/L.146], которую она имела честь представить совместно с делегациями Бельгии и Люксембурга и к которой присоединились делегации Дании, Норвегии и Швеции. Мы искренне надеемся, что эта поправка встретит широкую поддержку.

72. Что касается проекта резолюции трех держав, то я хочу отметить, что мы толковали слово «соображения» в пункте 1 резолютивной части как относящееся к тем статьям Устава, которые упомянуты в преамбуле данного проекта резолюции, и к тем изложенным в докладе соображениям, с которыми мы можем согласиться.

73. Выражу, в заключение, самую искреннюю надежду своей делегации, что теперешняя и будущие дискуссии послужат к лучшему пониманию международного характера Секретариата, упрочению положения Генерального Секретаря в соответствии с Уставом, ясному определению положения прав и обязанностей наших международных гражданских служащих, поднятию духа и укреплению чувства уверенности среди служащих и усилию доверия к самой Организации Объединенных Наций.

74. Внимание тех, чья вера в Секретариат может быть поколеблена, я обращаю на пункт 45 доклада Генерального Секретаря, где помимо всего прочего сказано:

«Следует отметить, что за одним исключением никто из сотрудников Секретариата не был предан суду и не обвинялся в судебном порядке в шпионаже или в какой-либо другой подрывной деятельности».

75. Г-н ТРУХИЛЬО (Эквадор) (*говорит по-испански*): Проблема, которую доклад Генерального Секретаря [*A/2364*] поставил на рассмотрение Генеральной Ассамблеи и на которой Генеральный Секретарь остановился в своем выступлении на заседании во вторник 10 марта [*413-е заседание*], имеет огромное значение для существования и престижа Организации Объединенных Наций.

76. Задачи, которые должен выполнить Секретариат, становятся с каждым днем все сложнее и многочисленнее по мере того, как этот международный орган, на который человечество возложило свои надежды в своей титанической борьбе за уничтожение насилия и установления правопорядка, растет и развивается.

77. Обсуждаемый нами предмет вызывает большой интерес, ибо относится к важнейшим вопросам административного права, от интерпретации которых будет зависеть направление, в котором настоящая ассоциация государств будет работать.

78. Моя делегация тщательно изучила доклад Генерального Секретаря и приложенные к нему документы. На нас произвели впечатление сдержанный тон, убедительность соображений, которые он приводит в защиту своей политики, и правильность принципов, на которых основана его позиция. Генеральный Секретарь ясно освещает этот вопрос, объективно подходит к проблемам и дает честный и искренний анализ трудных случаев. Он разъясняет, что ставит интересы и престиж Организации Объединенных Наций выше второстепенных вопросов, чем и была вызвана жестокая критика и раздраженное сопротивление. Стиль этого доклада и основательность его содержания безусловно послужат образцом для того, кто, в качестве преемника г-на Ли, будет продолжать выполнение этой благородной и трудной задачи.

79. Каково бы ни было отношение различных делегаций к определенным частям доклада, надо признать, что указанные в этом документе административные методы, характеризующие политику Генерального Секретаря, основаны на полной независимости и соответствуют принципам, которые, несмотря на то что было трудно провести в жизнь, а ведь Организация Объединенных Наций должна выработать новые концепции административного права. Эти концепции, вместе с теми концепциями, на которых основано существующее внутригосударственное право, откроют новые возможности для данного правового учреждения, которое во многих отношениях отличается от государств, объединившихся с целью его создания.

80. В своем вступительном заявлении в начале данных дебатов [*413-е заседание*] г-н Ли указал нам на те политические условия, которые он должен был учитывать, пытаясь установить курс, который больше всего отвечал бы интересам Организации Объединенных Наций и меньше всего создавал бы напряженную атмосферу среди актеров, участвующих в разыгрывающейся теперь великой международной драме.

81. Как указал Генеральный Секретарь в своем вступительном заявлении, нам приходится рассматривать вопрос о применяемых к персоналу принци-

пах вследствие особых обстоятельств, относящихся к государствам, на которых лежит главная ответственность за осуществление целей и принципов Устава и, в частности, за поддержание международного мира и безопасности.

82. Обычно Генеральная Ассамблея ежегодно рассматривает вопросы о персонале — например, при обсуждении бюджета, а также при обсуждении представляемых ей периодических докладов о деятельности Организации Объединенных Наций.

83. В последние месяцы в печати Соединенных Штатов Америки и некоторых других стран было много основанных на неполных сведениях сообщений, касающихся проблем персонала Организации Объединенных Наций, и высказывались мнения, отражающие различные политические и юридические критерии. Общественное мнение не могло систематически следить за развитием таких проблем, и поэтому сложившиеся представления не отличаются связанностью и могут содержать очень серьезные ошибки. Но и правительства государств-членов Организации не производили документальных обследований, которые дали бы им возможность составить окончательное мнение по вопросу о принципах, применяемых к персоналу. Поэтому Генеральный Секретарь поступил вдвойне правильно, прося [*A/2327*] включить этот вопрос в повестку дня данной сессии Генеральной Ассамблеи. Это было вдвойне правильно потому, что доклад о принципах, применяемых к персоналу, осветил данный вопрос перед делегациями и помог исправить многие ошибки в общественном мнении, которое формировалось на основании слухов и сведений из вторых рук. Это правильно также потому, что ставит данный вопрос перед высшим органом Организации Объединенных Наций — перед Генеральной Ассамблеей, и, обсуждая этот вопрос, Ассамблея поможет выяснить различные его аспекты, которые в противном случае оставались бы несколько неясными.

84. Моя делегация считает, что долг каждого члена Генеральной Ассамблеи выступить во время этой дискуссии. Мы все заинтересованы в том, чтобы Секретариат был эффективным органом, достойным высшего уважения.

85. Рассматриваемый нами доклад делится на три части. Первая часть касается обычных норм и основных принципов, применяемых к персоналу. Вторая часть, которая, конечно, является самой сложной и которую именно и имели в виду, когда принимали решение о включении этого пункта в написанную повестку дня, касается вопроса о служащих Секретариата, подозреваемых в подрывной деятельности и обвиняемых в нелояльности. Третья часть освещает проблемы, связанные с привилегиями и иммунитетами Организации Объединенных Наций. Она связана с двумя предыдущими частями, т. к. решение предыдущих вопросов зависит в значительной степени от того, как истолковывается эта третья часть.

86. Я позволю себе остановиться кратко на каждой из этих трех частей доклада Генерального Секретаря.

87. Во-первых, я должен заявить, что моя делегация поддерживает категорическое заявление относительно международного духа и независимости, ко-

торые должны характеризовать работу Секретариата Организации Объединенных Наций. Эти принципы определено установлены Уставом и повторены в резолюциях Подготовительной комиссии и Генеральной Ассамблей. С каждым днем эти принципы все более четко выступают перед нами ввиду увеличения международного напряжения, в условиях которого работают различные органы Организации Объединенных Наций и, особенно, Секретариат. Поэтому нас радует то обстоятельство, что в докладе приведены статьи 97, 100 и 101 Устава — статьи, в которых определено предусматривается право Генерального Секретаря назначать сотрудников Секретариата и компетенция Генеральной Ассамблеи устанавливать правила, которые должны регулировать пользование этим правом.

88. Международный характер Секретариата определяется не только назначением служащих, являющихся гражданами различных стран, говорящих на различных языках и представляющих различные культуры. Географическое представительство в среде служащих является основным, но не единственным условием международного характера Организации. Должен быть создан подлинно международный дух, который, к счастью, постепенно создается во всем мире. Такой дух может быть создан в результате систематической и непрерывной просветительской работы, установления связей, путешествий и, больше всего, постановкой проблем во вненациональном плане. Служащие Организации Объединенных Наций должны иметь особый склад ума, должны по особому подходить к международным проблемам, должны служить особому идеалу.

89. Вместе с тем, мы очень далеки от того, чтобы развивать международное сознание, ибо, как общее правило, мы ограничены нашими национальными точками зрения и суверенными интересами тех государств, к которым принадлежим. Нередко приходится видеть, как мужчины и женщины, обладающие выдающимися интеллектуальными данными и моральным престижем, попадают в сети близорукого национализма, когда в их руках оказываются интересы государств, которые они представляют. Бывают случаи, когда незначительные разногласия между государствами приводят к очень серьезному нарушению основных принципов справедливости и правдивости не только среди лиц, стоящих на среднем уровне культурности, но и среди лиц, обладающих выдающимися интеллектуальными способностями. Если это случается часто среди тех, кто представляет или претендует на то, что представляет свои государства, то то же самое может случаться и в среде так называемых международных служащих.

90. Труднее всего изменить взгляды человека, искоренить его предрассудки, изменить его чувства и эмоции, заменить его эгоизм и ограниченность интересов другими чувствами, которые могли бы иметь своим результатом любовь к ближнему и общение с народами других культур, языков и рас. Нам предстоит еще долгий путь прежде чем мы будем иметь персонал, который вполне придаст Организации Объединенных Наций международный характер.

91. Мы не должны забывать, что только в настоящем столетии человеческий ум сумел охватить то,

что находится за пределами местных горизонтов — охватить мир. Попытки, которые делала Лига Наций, были необычайно продуктивными, и мы сделали важные выводы из ее крушения. Организация Объединенных Наций — вряд ли что-либо большее, чем вторая попытка — второе начинание, которое еще не получило полного развития. Предыдущая попытка была для нас хорошим уроком. Мы продвинулись вперед не во всех отношениях. В некоторых отношениях мы отступили назад. Но остался импульс к международной жизни, стремление к установлению нового образа совместной жизни государств, желание подчиняться юридическим нормам и постоянно расширять, без применения силы, сферу безопасности. Международный образ мышления может быть достигнут только в результате применения новых методов, большой терпимости и взаимного понимания.

92. Никакая школа не имеет такого прекрасного оборудования, какое имеет Секретариат Организации Объединенных Наций, чтобы выковать людей, сознание которых было бы просвещено этим новым светом, людей, которые могли бы понимать те серьезные, имеющие глубокие корни проблемы, которые возникают ежедневно в этом мире, который становится пространственно все более ограниченным, а в единицах времени все растет и растет. Нас не должны разочаровывать неудачи и трудности тех задач, которые малы сравнительно с теми, которые должны были быть преодолены и разрешены до подписания Устава Организации Объединенных Наций. Мы должны бороться не только с узким националистическим сознанием, но и с более или менее завуалированными и скрытыми влияниями, которым подвержены служащие Секретариата со стороны различных кругов — со стороны тех, кто стремится к получению национальной выгоды от международной организации. Так как мы не можем провести ясную разграничивающую линию между обязанностями и долгом гражданина перед своим государством, в котором он родился, и гражданина как международного служащего, мы часто смешиваем эти две категории обязанностей, причиняя серьезный ущерб и тем и другим.

93. Подлинно международный характер Секретариата является здоровой основой его независимости — действительной независимости, которой он должен пользоваться и которая даст ему возможность приобрести уважение и доверие государств-членов Организации. Эта независимость Секретариата естественно налагает ограничения и обязательства не только на Секретариат, но также и на другие государства. Административная независимость может быть достигнута только при условии хорошо организованного прохождения службы, при котором сотрудникам Секретариата было бы гарантировано будущее продвижение по службе, постоянное улучшение их материального и социального положения и достаточная пенсия в старости, или в случае нетрудоспособности или болезни. Короче говоря, Секретариат должен работать в атмосфере уверенности в будущем, порядка, удобства и надежды. Продуктивность уважаемых и достойных уважения служащих будет в тысячу раз выше, чем продуктивность служащих, которые зависят от прихотей своих начальников, от неустойчивой политической обстановки или изменений, вызываемых обстоятельствами и для которых не предусмотре-

но никаких юридических норм, которые ставили бы пределы несправедливости. Далее, служащие, которые избирают административную карьеру, должны всегда поощряться и к их работе должны предъявляться все большие и большие требования.

94. Согласно статье 97 Устава Генеральный Секретарь является главным административным должностным лицом Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея должна знакомиться с принципами,ложенными в снову административной политики, проводимой этим должностным лицом при выполнении им своих обязанностей согласно Уставу и постановлениям Положения о персонале, которые были установлены для него Генеральной Ассамблей. Генеральной Ассамблее несомненно принадлежит право подвергать критическому анализу методы и принципы, применяемые Секретариатом, но в ее компетенцию не входит судить о разумности таких мер, как назначение или увольнение служащих. Эта функция не отвечает совещательному характеру данного коллективного органа.

95. Если Генеральная Ассамблея займется этими входящими в компетенцию Генерального Секретаря вопросами, она создаст трения административного характера и хаос. Для рассмотрения таких вопросов существует Административный трибунал, на обязанности которого лежит исправлять ошибки, которые может сделать Секретариат при выполнении своих сложных повседневных функций. Генеральная Ассамблея имеет полное право обсуждать принципы, которыми руководствуется Секретариат в административных вопросах, но не должна касаться практической работы и самих функций Секретариата.

96. В первой части своего доклада Генеральный Секретарь точно толкует букву и дух Устава, Положение о персонале и резолюции, принятые Генеральной Ассамблей в процессе создания этого органа Объединенных Наций — Секретариата. Что касается осуществления этих положений, то мы вполне отдааем себе отчет в затруднениях, с которыми в самом начале столкнулся Генеральный Секретарь, когда он был вынужден выбрать персонал из совершенно неизвестных ему людей. Нельзя было избежать ошибок при таком поспешном наборе персонала, который должен был приниматься на службу без соответствующей проверки каждого кандидата. Но эти первоначальные ошибки постепенно исправляются, и приходится удивляться тому, в какой короткий срок первоначальная организация в Лондоне превратилась в теперешний Секретариат.

97. После семи лет нелегко давшегося опыта немыслимо и недопустимо было бы повторять ошибки, о которых идет речь, особенно ввиду того, что теперь уже имеется возможность делать выбор между кандидатами, прибывающими из всех стран мира и имеющими квалификации, обеспечивающие их работоспособность и добросовестное отношение к делу. Методы, которые надлежит применять теперь, должны служить достаточной гарантией, что каждый вновь принятый служащий не создает новой проблемы для Секретариата. Не всегда легко расследовать все прошлое кандидатов, прибывающих из столь большого числа стран. Однако, повидимому, было бы более справедливо в отношении кандидата и более

соответствовало бы интересам Организации Объединенных Наций, если бы квалификации будущего служащего определялись до его назначения, а не находились впоследствии основания для его дисквалификации. Поэтому мы считаем, что более рационально настаивать на методах отбора кандидатов до принятия на службу, чем на методах освобождения от службы или увольнения со службы сотрудников Секретариата. Правильный подбор персонала избавит от необходимости расторгать контракты и устранит причины конфликтов.

98. Генеральная Ассамблея рекомендовала Генеральному Секретарю увеличить число постоянных контрактов, чтобы гарантировать большую устойчивость. Моя делегация отмечает, что рекомендация Генеральной Ассамблеи была выполнена и что Комитет по проверке и пересмотру кадров под председательством г-на Вальтерса внес рекомендации, которые были большой частью приняты. Мы также должным образом отметили намерение Генерального Секретаря продолжать предоставлять постоянные контракты после рассмотрения дел, касающихся групп служащих, которые еще не были расследованы Комитетом по проверке и пересмотру кадров. Приходится сожалеть о том, что контракты некоторых служащих, работавших в Организации в течение многих лет, обладающих значительным опытом, расторгались по рекомендации этого Комитета. Мы не хотим разбирать отдельные случаи, и у нас нет необходимых сведений, чтобы судить о столь суровом решении Комитета. Мы уверены, что, если Административный трибунал сочтет то или иное из этих решений неправильным, он сможет добиться пересмотра такого решения. Возможно, что сам Генеральный Секретарь пересмотрит такое решение, если он найдет, что произошла ошибка. Ошибки всегда могут произойти, и следует всегда приветствовать возможность пересмотра решений.

99. Я не хотел бы закончить свои замечания по первой части доклада, не выразив открыто нашего высокого мнения о технических знаниях, приобретенных Секретариатом Организации Объединенных Наций после семи лет своего существования, и о теперешней структуре Секретариата. В этой области усилия Генерального Секретаря и его советников дали блестящие результаты и заслуживают похвалы. Отношение Секретариата к своей работе заслуживает того, чтобы мы с глубочайшим уважением относились к нему и полностью поддерживали его. Общественное мнение государств-членов Организации должно судить о Секретariate по его конструктивной работе, по его непрестанным усилиям содействовать тому, чтобы Организация Объединенных Наций оставалась жизнеспособной, по ценным техническим обследованиям, произведенным им в самых различных и представляющих большой интерес областях, и по пре-восходным результатам, которых он добился в связи с выполнением весьма важных программ в таких областях, как техническая помощь, осведомление общественности и радиообщения. Работающие в Секретариате мужчины и женщины обладают высокой квалификацией, что соответствует пожеланиям государств-членов Организации, которые стремятся лишь к тому, чтобы деятельность Организации Объединенных Наций была успешной.

100. Вторая часть доклада, дополненная пояснениями, содержащимися в заявлении г-на Ли [*413-е заседание*], дает нам возможность оценить сложность проблем уставного и административного порядка, связанных с весьма серьезным положением, создавшимся вследствие открытых обвинений сотрудников Секретариата в подрывной деятельности, в частности ввиду того что эти обвинения были предъявлены официальными органами одного из наиболее мощных государств, которое к тому же чрезвычайно заинтересовано в развитии Организации Объединенных Наций.

101. В настоящий момент невозможно приступить к полному анализу фактов и документов. Некоторые вопросы относятся к категории административных мероприятий, проведением которых ведают исключительно власти Соединенных Штатов. Некоторые документы, как, например, заключение Комиссии юристов [*A/2364, приложение III*], к которой Генеральный Секретарь обратился с просьбой произвести научное обследование возникших в Секретариате проблем, были составлены с целью выяснения трудных и сложных правовых взаимоотношений и не являются определением принципов, применяемых к персоналу.

102. Мнение моей делегации основано на принципе, что члены Секретариата имеют полное право придерживаться тех или иных политических взглядов и иметь те или иные религиозные убеждения и что такие взгляды и убеждения никоим образом не могут служить основанием для освобождения их от службы или для их увольнения с должности, если их поведение соответствует взятым ими на себя обязательствам путем торжественного обещания или присяги в момент назначения на должность. Если поведение служащего соответствует установленным нормам и если он ведет себя как международный гражданский служащий, имея в виду, что он должен быть достоин доверия всех государств-членов Организации, никакая власть не может вмешиваться в его деятельность, и его статус служащего должен быть полностью обеспечен. Но он не должен забывать, что он является гражданином государства, с которым он связан правовыми узами, и что он должен подчиняться законам этого государства. Поведение служащего в связи с его обязательствами как международного гражданского служащего должно быть согласовано с необходимостью для него выполнять свои обязанности гражданина того или иного государства. Генеральный Секретарь должен сам судить, проявляя при этом возможно большую чуткость и терпимость, о том, поступал ли служащий в тот или иной момент так, чтобы быть достойным его доверия, или же такой служащий заслуживает наказания. И в одном и в другом случае решение может быть вынесено только на основании фактов, полностью подтвержденных в соответствии со всеми известными правовыми нормами. Хотя служащий должен всегда иметь в виду, что его поведение должно всегда соответствовать двум вполне совместимым обязательствам, однако Генеральный Секретарь в каждом отдельном случае должен руководствоваться лишь вверенными ему международными интересами, т. е. интересами Организации Объединенных Наций. Успех или неуспех отправления Генеральным Секретарем его обязанностей будет зависеть от того, как он выполняет предписания

Устава, Положения о персонале и принятых резолюций. Из этого можно заключить, что обязанности Генерального Секретаря являются настолько же трудными, насколько они являются важными, что он занимает высокую должность, требующую от него разрешения многих сложных вопросов, и что на эту должность может быть назначен только человек, обладающий исключительными интеллектуальными и моральными свойствами, который, поскольку это возможно, обеспечит рациональное ведение дел Организации и осуществление ее целей и принципов.

103. Поэтому сотрудники Секретариата, независимо от их национальности, политических убеждений и религиозных верований, должны воздерживаться от всякой подрывной деятельности, направленной против того или иного правительства. Делегация Эквадора считает особенно уместным заявление в пункте 96 доклада Генерального Секретаря о том положении, облеченному доверием, которое должен занимать международный гражданский служащий, и о том, как он должен относиться ко всем возложенным на него обязанностям. Правительства государств-членов Организации Объединенных Наций имеют право внимательно следить за тем, чтобы служащие Секретариата отвечали этим требованиям.

104. Что касается фактов, то нам приходится счи-таться с решением правительства Соединенных Штатов Америки расследовать все то, что относится к прошлой деятельности их граждан, подающих прошение о назначении в Секретариат или являющихся сотрудниками Секретариата. Мы не можем возражать против права правительства — любого правительства — расследовать деятельность своих граждан и не можем критиковать способ проведения такого расследования, так как это означало бы вмешательство в вопросы, входящие во внутреннюю компетенцию данного государства. По нашему мнению, важна позиция, занимаемая Генеральным Секретарем, когда, по завершении расследования правительством той или иной страны, он получает от этого правительства неблагоприятный отзыв о кандидате на должность служащего Секретариата или о сотруднике Секретариата.

105. Глава XV Устава Организации Объединенных Наций предоставляет Генеральному Секретарю исключительное право назначать на службу, а следовательно и увольнять со службы. Генеральный Секретарь должен пользоваться этим правом согласно имеющим ограничительный характер принципам Устава и постановлениям Положения о персонале, выработанном Генеральной Ассамблеей. Неблагоприятный отзыв о том или ином кандидате или о служащем, или же обвинение того или другого могут носить лишь информационный характер. Генеральный Секретарь вполне свободен принять или отклонить заключения, содержащиеся в таком сообщении, и, по нашему мнению, должен, следуя исключительно принципам справедливости при выполнении им своих административных обязанностей, требовать, чтобы до вынесения им своего решения ему были представлены доказательства, которые он сочтет вполне удовлетворительными. В этом отношении Генеральный Секретарь может действовать по своему усмотрению. В связи с этим вопросом он и должен доказать свое умение и имеет возможность проявить мудрость и дипломатические способности. Независимо

от обстоятельств, право выносить решение принадлежит Генеральному Секретарю.

106. Если полученные сведения относятся к кандидату на занятие должности в Секретариате, то, по нашему мнению, расследование, о котором мы говорим, вероятно приведет к лучшему отбору персонала и позволит избежать принятия на службу нежелательного элемента. Однако проблема становится особенно серьезной, когда полученные Генеральным Секретарем неблагоприятные сведения относятся к служащему, уже работающему в Секретариате и потому приобретшему права, с которыми нельзя не считаться.

107. По нашему мнению, Генеральный Секретарь поступил весьма разумно, создав консультативную группу под председательством выдающегося канадского юриста, состоящую из заслуженных директоров отдельных департаментов, для расследования и выяснения подобных случаев. Это определенно подтверждает, что обвинение со стороны правительства само по себе недостаточно для расторжения контракта служащего и что последнее слово принадлежит Генеральному Секретарю, которому консультативная группа представит соответствующий доклад. Кроме того, консультативная группа фактически является трибуналом, перед которым может защищаться любой служащий, о котором получен неблагоприятный отзыв. Нам еще неизвестны все обязанности, которые должна выполнять консультативная группа, так как Генеральный Секретарь заявил, что сведения об этих обязанностях будут сообщены позднее и что при этом будут иметься в виду требования справедливой юридической процедуры. Такая юридическая процедура гарантирует служащему право на полную защиту, так как ему сообщаются предъявляемые ему обвинения, и он таким образом получает возможность представить доказательства в свою собственную защиту и отвергнуть все возводящиеся против него обвинения. Консультативная группа иначе была бы бесполезным органом, лишним аппаратом, еще более усложняющим эту проблему. Консультативная группа должна действовать согласно точным и строгим правилам процедуры; она должна руководствоваться не только соображениями справедливости, но и действовать на основании закона. Это будет лучшим способом для прекращения в этом прекрасном и обширном здании Организации Объединенных Наций той паники, которая, по имеющимся сведениям, распространялась среди персонала, опасающегося зловещих и необоснованных обвинений, которые могут быть ему предъявлены, и того, что против него могут быть приняты административные меры и что ему не будет дана возможность защищаться.

108. Все такие случаи, без исключения, должны представляться на рассмотрение консультативной группы, не исключая даже тех случаев, в отношении которых на первый взгляд имеются, повидимому, несомненные доказательства. Необходимо установить принцип, что ни один служащий не может быть освобожден от службы или уволен с должности, не получив возможности защищаться. Исключения в этом отношении вызвали бы недостаток доверия, и тем самым не была бы достигнута главная цель создания консультативной группы, которая заключалась в том, чтобы обеспечить справедливость, создать атмосферу доверия и поднять настроение среди персонала.

109. Проблема другого порядка — это вопрос о служащих-гражданах Соединенных Штатов, постоянные контракты которых были расторгнуты вследствие их отказа ответить на некоторые вопросы в ходе расследования, производимого Подкомитетом внутренней безопасности Комитета Сената Соединенных Штатов по судебным вопросам. Мы с большим интересом прочли отчет о работе этого Подкомитета и воздержимся в ходе настоящих прений от комментариев по поводу этого отчета, чтобы не вмешиваться, даже путем критических замечаний, в вопросы, входящие во внутреннюю компетенцию государств-членов Организации. Мы ограничимся замечаниями общего характера, относящимися лишь к принципиальным вопросам.

110. Основной закон более или менее одинаков в большей части государств-членов Организации. Многие государства предоставляют своим гражданам право отказа от дачи инкриминирующих их показаний. Однако возможные правовые последствия, как в уголовной, так и в гражданской области, не во всех государствах-членах Организации одни и те же. Законы и правила судопроизводства различны; требования закона, вполне приемлемые в одном государстве, могут оказаться незаконными в другом. В этой области чрезвычайно трудно найти общие критерии, и мы все еще далеки от того дня, когда по международному соглашению станет возможным единообразное толкование упомянутых нами конституционных гарантий.

111. Чтобы оправдать административные меры, принятые им в отношении граждан Соединенных Штатов, воспользовавшихся предоставляемым конституцией правом отказа от дачи показаний против самих себя, Генеральный Секретарь представил Генеральной Ассамблее интересный аналитический обзор этого права и его последствий на основании законов Соединенных Штатов. То, как Генеральный Секретарь обосновывает свое решение расторгнуть контракты этих служащих, доказывает, что он поступал согласно своим административным полномочиям, тщательно рассмотрев правовые аспекты каждого дела. Он не действовал поспешно; даже те, кто возражали против его решений, должны признать, что он не действовал ни поспешно, ни противозаконно. Все, желающие критиковать меры, принятые Генеральным Секретарем в этом отношении, должны признать, что он действовал согласно предоставленным ему Уставом полномочиям и в соответствии с принципами, которые ему надлежит истолковать в каждом отдельном случае.

112. По нашему мнению, особенно важно отметить при обсуждении этого вопроса, как мы уже сказали, что в данной стадии развития международного права нельзя установить общие принципы, применимые ко всем государствам. Наша делегация не может принять как общую норму принцип, применявшийся к гражданам Соединенных Штатов в соответствии с основным законом этой страны. С этой оговоркой мы поддерживаем основной принцип, что все служащие Секретариата должны, согласно положениям Устава, Положению о персонале и принесенной ими при назначении на должность присяге, вести себя так, чтобы заслужить полное доверие всех государств-членов Организации, а также считаем, что любой поступок, который может вызвать подозрение в нелояльном поведении, лишает служащего права про-

должать работать в Секретариате. Способность правильно судить, высокое чувство справедливости и твердая решимость главного административного должностного лица Организации гарантируют рациональное применение этого принципа в отдельных случаях, которые могут быть столь же различными, сколь разнообразна и сложна жизнь человека.

113. В третьей части доклада говорится о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, которые представляют собой проблему, все еще препятствующую правильному функционированию Организации, ввиду того что общая Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций еще не была ратифицирована значительным числом государств-членов Организации. По мере того как в мире развивается международное сознание и как наша Организация становится более действенной, у нее будут все более и более широкие возможности влиять на течение международной жизни. Вероятно при пересмотре Устава можно будет включить в него положения об иммунитетах нашей Организации, с тем чтобы они не рассматривались более как уступка со стороны государств, а как неотъемлемое право, не отделимое от осуществления идеалов Организации Объединенных Наций. Тем временем, надо надеяться, что правительства попытаются ускорить процесс ратификации Конвенции.

114. Что касается пропусков Организации Объединенных Наций, то было бы желательно, чтобы все государства-члены Организации считали их путевыми документами, заменяющими паспорта, и чтобы предъявители таких пропусков — должностные лица Организации Объединенных Наций — могли въезжать на территорию государств-членов Организации без барьера.

115. Я не хочу закончить свою речь, не отметив того прекрасного впечатления, которое произвело на делегацию Эквадора спокойное и разумное заявление Совета персонала [A/2367], и не выразив удовлетворения по поводу того, что имеется почти полное согласие между Генеральным Секретарем и Советом персонала.

116. Делегация Эквадора также с интересом рассмотрела проект резолюции, представленный двенадцатью делегациями [A/L.145/Rev.3] и предусматривающий назначение комитета в составе пятнадцати членов для изучения доклада и для представления рекомендаций Генеральной Ассамблее на ее восьмой сессии. Хотя предложение о внимательном и подробном обследовании и заслуживает похвалы, однако, доклад касается применения неопровергимых принципов, не требующих, повидимому, пересмотра, который предполагается поручить намечаемому комитету. Кроме того, мы считаем, что отсрочка решения Генеральной Ассамблеи по этому вопросу внесет путаницу в административные вопросы и сделает работу Административного трибунала на его следующей сессии еще более трудной.

117. По этим причинам мы поддержим не проект резолюции, представленный двенадцатью делегациями, а проект резолюции, представленный Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки [A/L.146], с поправками, предложенными шестью делегациями — Бельгией, Данией, Люксем-

бургом, Нидерландами, Норвегией и Швецией [A/L.147].

118. Генеральный Секретарь закончил свое заявление, моля Всевышнего помочь представителям Организации Объединенных Наций выбрать достойное лицо на должность нового Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. Мы добавим к этому, что мы надеемся, что Всевышний поможет Генеральному Секретарю и укрепит его в выполнении огромной задачи руководства судьбой нашей Организации, в которой выковывается счастье человечества или создается его несчастье.

119. Сэр Перси СПЕНДЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Я уверен, что представители согласятся со мной, что Генеральный Секретарь заслужил глубокую признательность членов этой Ассамблеи за то, как он выполнял свои обязанности при чрезвычайно трудных обстоятельствах. Если мы не соглашаемся с некоторыми из его взглядов, то это не потому, что мы не ценим добросовестности, с которой он пытался разрешить возникшие трудные вопросы, и не потому, что, в силу самой сущности затронутых вопросов, никто не может с уверенностью сказать и утверждать, что та или иная точка зрения во всех отношениях правильна. Речь идет об очень трудных и чрезвычайно важных вопросах, и мы обязаны высказать свое мнение.

120. С самого начала я хочу подчеркнуть, что мои замечания относятся только к проживающим в Америке гражданам Соединенных Штатов. Я воздержусь от рассмотрения той части доклада Генерального Секретаря, в которой говорится о неамериканских служащих Организации Объединенных Наций. Я полагаю, что важно начать с присяги, которую приносят служащие и в которой подчеркиваются не только их обязательства в отношении их собственной страны, в которой они находятся и гражданами которой они остаются, но также их обязательства в отношении Организации Объединенных Наций. Эта присяга гласит [*Положение о персонале, пункт 1.9*].

«Торжественно клянусь... выполнять со всей лояльностью и добросовестностью функции, доверенные мне как лицу, состоящему на международной гражданской службе Организации Объединенных Наций, руководствуясь в моей работе и в моем поведении только интересами Организации и не исправлять и не принимать указаний относительно исполнения моих служебных обязанностей от какого бы то ни было правительства или власти, посторонних Организации».

121. С этой присяги важно начать, потому что, по крайней мере, главные основания для увольнения сотрудника Секретариата имеют отношение к тому, как он выполняет свои обязанности, а также к тому, признан ли он неспособным выполнять эти обязанности в силу совершенного им серьезного проступка или по другой причине, или же вследствие того, что он нарушил одно из данных им обязательств в отношении Организации Объединенных Наций. Из текста присяги явствует: во-первых, что она относится не к прошлому, а к будущему, во-вторых, что она относится к выполнению сотрудником Секретариата своих обязанностей как международного гражданского служащего, в-третьих, что она обязывает его при выполнении им своих обязанностей и в своем поведении руководствоваться только интересами Организации Объединенных Наций, и, наконец, что она обязывает

его не испрашивать и не принимать указаний от какого бы то ни было правительства или власти, посторонних Организации. Другими словами, обязанности, налагаемые этой присягой, ограничиваются только теми обязанностями, которые служащий должен выполнить в отношении Организации Объединенных Наций. Кроме того, присяга относится к будущим поступкам и поведению. Она совершенно не касается поведения в прошлом, если только нельзя утверждать, — а я считаю, что это было бы затруднительно, — что поведение в прошлом мешает служащему выполнять свои обязательства в отношении Организации Объединенных Наций. Поведение в прошлом может, разумеется, в некоторых случаях помешать служащему продолжать работать в Организации, но это не имеет никакого отношения к обязательствам, налагаемым присягой. Кроме того, нельзя не согласиться с тем, что присяга не имеет никакого отношения к убеждениям данного лица в прошлом или в будущем, но лишь к его будущим поступкам и поведению.

122. Более или менее те же заключения вытекают из рассмотрения пункта 1.4 Положения о персонале, о котором упомянул Генеральный Секретарь, за тем лишь исключением, что он составлен скорее в общих выражениях, которые вряд ли могут уточнить размеры и пределы правовых обязательств и могут скорее служить руководством для поведения служащего. Например, если бы имелось в виду, что пункт 1.4 Положения о персонале определяет обязанности служащего Организации Объединенных Наций, то как можно считать, что слова «они должны в силу своего международного статуса проявлять... надлежащую сдержанность и такт» точно определяют эти обязанности.

123. Именно здесь и возникает вопрос о более или менее точном определении норм поведения, которое требуется от служащего и которым Генеральный Секретарь предполагает обосновать свой подход к рассматриваемым нами теперь вопросам.

124. Некоторые указания можно найти в пункте 24 доклада Генерального Секретаря, где он пытается на основании присяги и Положения о персонале, о которых я упомянул, резюмировать все основные обязанности и обязательства служащих. Помимо этого доклада, эти обязанности и обязательства нигде точно не изложены; поскольку о них уже было упомянуто, мне представляется излишним говорить о них в связи с рассматриваемым нами теперь вопросом.

125. Во-первых, на основании присяги и, во-вторых, на основании Положения о персонале, о которых я упомянул, Генеральный Секретарь в пункте 24 своего доклада говорит:

«Совершенно ясно, что у сотрудника Секретариата не может быть отнято его право иметь свои собственные убеждения, равно как и политические и религиозные взгляды. Однако выражение этих убеждений, его поступки и публичные выступления, его общее поведение должны соответствовать его международному статусу и должны быть согласованы с интересами Организации Объединенных Наций, которой он посвящает свою работу. Он должен вести себя так, чтобы вызвать к себе полное доверие со стороны состоящих в Организации стран и народов, и так, чтобы вследствие утраты этого доверия не подрывать репутации и эффективности Организации».

126. Как видно, этот пункт доклада формулирован в самых общих выражениях, против которых нельзя

почти ничего возразить. Но, по нашему мнению, вряд ли можно считать, что этот пункт содержит юридические заключения в отношении предпосылок, на которых он, повидимому, основывается.

127. Попытавшись изложить основные обязанности и обязательства служащего Организации Объединенных Наций, как я их понимаю из доклада Генерального Секретаря, я намерен теперь высказать ряд соображений общего характера, которые, по моему мнению, надо иметь в виду при попытке разрешить эту проблему. Соображения эти следующие:

128. Во-первых, нельзя оспаривать права правительства той или иной страны препятствовать или принимать меры к тому, чтобы препятствовать в пределах границ данной страны подрывной деятельности, цель которой заключается в том, чтобы незаконными средствами свергнуть правительство этой страны или изменить существующий строй.

129. Во-вторых, равным образом нельзя оспаривать права правительства той или иной страны требовать от своих граждан абсолютной лояльности в отношении страны, которой они должны оставаться верными, под защитой которой они находятся и в границах которой они живут.

130. В-третьих, из вышеуказанного следует, что такое правительство может разрешить произвести допрос или следствие в отношении любого из своих граждан для защиты данной страны от незаконных и нелояльных действий.

131. В-четвертых, только правительство может определить характер и охват такого допроса или следствия.

132. В-пятых, граждане Соединенных Штатов, являющиеся служащими Организации Объединенных Наций, не освобождаются — не не должны освобождаться — от такого допроса или следствия, при условии, что он не относится к отправлению ими своих обязанностей как служащих Организации и что таким допросом или следствием не преследуется получение сведений в связи с отправлением таких обязанностей другими служащими Организации Объединенных Наций.

133. В-шестых, Организация Объединенных Наций связана защитить всех своих служащих от возможности несправедливого и необоснованного увольнения.

134. В-седьмых, ни один служащий не может быть уволен по одной только просьбе правительства страны, к которой имеет отношение Организация Объединенных Наций или любое учреждение Организации. Последняя должна сама установить, имеется или нет веская причина для увольнения такого служащего.

135. В-восьмых, то обстоятельство, что такое правительство предъявило подобное требование, если оно его предъявило, независимо от того, сообщено ли это требование официально или является лишь неофициальным пожеланием правительства, представляет собой важный фактор, который должен быть взвешен Организацией Объединенных Наций как одно из относящихся к делу обстоятельств.

136. В-девятых, Организация Объединенных Наций обязана внимательно изучить все данные, относящиеся к поведению того или иного из ее сотрудников, выяснившиеся в ходе разрешенного допроса или след-

ствия, невзирая на то, проводится ли оно устно или письменно, или частично устно и частично письменно, открыто или нет.

137. По этим соображениям мы сомневаемся в том, что полное определение обязанностей сотрудника изложено исключительно в присяге и в Положении о персонале. Равным образом мы считаем нерациональным пытаться установить, что это именно так. Даже когда вне Организации Объединенных Наций условия приема на службу излагаются письменно, редко случается, что все обязанности сотрудника изложены в письменной форме. Обычно некоторые основные обязанности, определяющие взаимоотношения работодателя и служащего, подразумеваются. Что касается Организации Объединенных Наций, где выполнение обязанностей и поведение служащего как в часы его работы, так и вне службы, имеют значение при определении его способности выполнять обязанности международного гражданского служащего или его пригодности к такой службе, мы не уверены, что Положение о персонале и присяга могут служить исключительным руководством, так как Организация Объединенных Наций, со своей стороны, не может взять на себя обязательство продолжать пользоваться услугами сотрудника, который своим поведением в часы работы или вне этой работы показал себя непригодным к тому, чтобы оставаться международным гражданским служащим.

138. Это заставляет нас заняться проблемой так называемой подрывной деятельности сотрудников и, в частности, рассмотреть методы, которые должны применяться, когда сотрудник заявляет о своем праве не давать инкриминирующих его показаний при официальном расследовании. Мы не хотим подробно рассматривать правовых аспектов Пятого дополнения, о которых мы некомпетентны высказываться, так как этот вопрос касается законов Соединенных Штатов. Право свидетеля отказаться отвечать на том основании, что его ответ может его инкриминировать, признается законами многих стран. Это право признается общим правом моей собственной страны и существует в английском законодательстве, которое в значительной степени унаследовала Австралия до введения Соединенными Штатами «Билля о правах», т. е. Пятого дополнения и других дополнений, которые принято так называть. Если в Пятом дополнении провозглашен тот же принцип, что и в применяемой нами правовой системе, то мне кажется, что ему придается несколько иное значение в наших и других аналогичных правовых системах, чем значение, которое, по заявлению Генерального Секретаря, придается ему в этой стране. Например, у нас это право является индивидуальным правом; соответственно это право является правом не давать показаний, которые могут — но не должны обязательно — инкриминировать данное лицо. Во-вторых, это право применяется независимо от того, является ли данное лицо просто свидетелем или подсудимым в том или ином судебном процессе. В-третьих, это право предоставлено не только для защиты свидетеля, находящегося под давлением или принуждением данной им присяги, и освобождает его от дачи показаний, которые могут его инкриминировать — оно также предоставляет защиту невиновным от возможности быть лишенными свободы. В-четвертых, ни в моей стране, ни в других

странах, в которых имеются аналогичные правовые системы, нельзя вывести заключение из того факта, что какое-либо лицо заявляет о своем намерении воспользоваться этим правом, что данное лицо так поступает, потому что оно виновно или потому что совесть его беспокойна. В нашей стране эта привилегия глубоко укоренилась. Она является защитой от применения деспотических мер и от принуждения или давления при вынуждении признания. В нашем законодательстве установлены специальные гарантии, не допускающие использования признаний, не являющихся «добровольными» в подлинном смысле этого слова, признаний, инкриминирующих какое-либо лицо или могущих его инкриминировать. Трудно себе представить большую степень принуждения, чем совокупная сила закона. Это право всячески ограждается, несмотря на то, что известно, что его применение часто служит защитой для виновного.

139. Однако эти соображения не означают, что если сотрудник заявляет об этом праве, то должны быть обязательно приняты меры к увольнению его со службы. То обстоятельство, что он пользуется этим правом при определенных обстоятельствах, может, по нашему мнению, вполне дисквалифицировать его как подходящего для Организации Объединенных Наций сотрудника. Но при других обстоятельствах возможно, что пользование этим правом не должно обязательно привести к увольнению.

140. По нашему мнению, нет правила, которое могло бы одинаково применяться во всех случаях. Некоторые случаи, повидимому, ясно указывают на то, что, когда то или иное лицо ссылается на право отказа отвечать на некоторые вопросы, дальнейшая служба в Организации Объединенных Наций данного лица, по принципиальным соображениям, немыслима. Например, если служащий хочет воспользоваться этим правом, чтобы не отвечать на вопрос, который ему задан с целью установить, занимается ли или занимался ли он «шпионажем», его отказ дать ответ, хотя и не дает повода считать его виновным, ставит его в положение, которое может отразиться на правильном функционировании Организации, которой он обязался служить, так как навлекает на него подозрение, по словам Генерального Секретаря, «что он угрожает безопасности того или иного государства». В данном случае таким государством являются Соединенные Штаты Америки, в которых служащий живет, по отношению к которым он должен быть абсолютно лояльным как гражданин и защитой которых он пользуется. По нашему мнению, отказавшись от дачи показаний, он навлекает на себя такие подозрения, что ставит себя в положение, несовместимое с обязанностями, которые он должен выполнять.

141. Из этого, повидимому, следует, что нужно руководствоваться теми же соображениями, когда задается вопрос, в связи с которым то или иное лицо заявляет о своем праве не давать показаний и который имеет целью установить «подрывную деятельность» данного лица, но эта сторона проблемы требует, по нашему мнению, более внимательного исследования. Слово «шпионаж» имеет довольно точный смысл. Выражение «подрывная деятельность» имеет менее точный смысл. Мне простят, я надеюсь, ссылку на недавно — только в этом месяце — вынесенное Верховным судом Соединенных Штатов решение в

деле Альбертсона и коммунистической партии Мичигана против генерального прокурора этого штата. Этот случай, по моему мнению, подчеркивает необходимость избегать неопределенных выражений в определении понятий такого порядка. Ввиду того что заявление того или иного служащего о своем намерении воспользоваться предоставленным Пятым дополнением правом не отвечать на вопросы, имеющие целью установить, занимается ли или занимался ли служащий «подрывной деятельностью» — это выражение фигурирует в докладе Генерального Секретаря, — может иметь для него серьезные последствия, мы считаем, что это понятие должно быть определено в выражениях, в достаточной мере приемлемых для большинства государств-членов Организации Объединенных Наций. Это выражение не может конечно получить — и это вполне естественно — такое же точное определение, как слово «шпионаж», которое, как я уже сказал, для каждого из нас имеет совершенно ясный и определенный смысл.

142. Однако, с оговоркой, о которой я буду говорить позднее, мы полагаем, что следует руководствоваться сходными соображениями, когда речь идет о вопросах, цель которых — выяснить, занимался ли или занимается ли служащий «подрывной деятельностью», и вопросах о том, занимался ли или занимается ли он «шпионажем», причем последствия для допрашиваемого должны быть одного и того же порядка.

143. В докладе Генерального Секретаря в этом отношении имеется явное несоответствие; это несоответствие существует не в приводимых доводах, а в наказаниях, предусмотренных для служащих, о которых идет речь. В пункте 91 Генеральный Секретарь, упоминая о том, как может отразиться заявление о намерении воспользоваться этим правом на статусе служащего Организации Объединенных Наций, говорит, «что в будущем служащие должны увольняться... в тех случаях, когда они воспользовались правом отказа от дачи инкриминирующих их показаний при официальных расследованиях, касающихся подрывной деятельности...».

144. В пункте 99, говоря о принципах в отношении персонала, которые надлежит применять в случае обвинения или подозрения служащего, в отличие от случаев, когда свидетель заявляет об этом праве в отношении вопросов, целью которых является выяснение, занимался ли служащий «подрывной деятельностью» — Генеральный Секретарь заявляет в выражениях, с которыми мы согласны:

«Однако убедительные доказательства того, что служащий в прошлом занимался подрывной деятельностью не должны непременно приводить к заключению, что, по всей вероятности, он занимается такой деятельностью в настоящее время или будет заниматься ею в будущем. Его дальнейшее поведение и общее отношение к окружающему могут доказать, что он вряд ли вновь станет заниматься такой деятельностью».

145. Если автоматическое увольнение со службы не должно иметь места во всех случаях, даже если имеются «убедительные доказательства» относительно того, что служащий в прошлом занимался подрывной деятельностью, то все же непонятно, почему служащий должен увольняться в тех случаях, когда он воспользовался правом отказа от дачи инкриминирующих его показаний при официальных расследованиях, каса-

ющихся его «подрывной деятельности», когда самый неблагоприятный для него вывод, по словам Генерального Секретаря, — за исключением случаев, когда имеются основания полагать, что он все еще занимается подрывной деятельностью, — заключался бы в том, что он когда-то занимался какой-то подрывной деятельностью, независимо от ее характера, ее значения и окружающей обстановки, возможно давно «в прошлом», возможно даже, когда он был молодым человеком или юношей.

146. Я отдаю себе отчет в том, что во всех случаях, когда такие вопросы задаются свидетелю, могут иметься некоторые основания для вопроса, в связи с которым служащий заявляет о своем праве отказа от дачи показаний, т. е., что в досье лица, в отношении которого ведется расследование, имеются сведения, обосновывающие такие вопросы. Я не вижу, почему нельзя было бы предоставить в распоряжение Генерального Секретаря, занимающего столь высокую должность в нашей Организации, — для его личного конфиденциального осведомления в той мере, в какой это допустимо по соображениям безопасности, — не досье, но сводку информации, на которой основывались вопросы, с тем чтобы при вынесении решения он мог лучше судить об обстоятельствах данного дела.

147. Эта оговорка к докладу Генерального Секретаря по этому особому аспекту вопроса оправдывается тем, что известны случаи, когда свидетель настаивал на своем праве отказа от дачи показаний, но когда, после тщательного рассмотрения, было установлено, что свидетель ошибался и что его ответы ни в коем случае не могли бы его инкриминировать.

148. Кроме того, уместно указать на то, что имеются решения властей Соединенных Штатов, согласно которым лицо, не воспользовавшееся правом не отвечать на главный вопрос, тем самым лишается этого права в отношении второстепенных вопросов. Поэтому свидетель может сослаться на это право и не отвечать на главный вопрос — как я понимаю эти случаи — не потому, что, как я указал в другом месте, он опасается последствий данного им на этот вопрос ответа, а потому что он опасается, что его ответ на какой-либо второстепенный вопрос, связанный с главным вопросом, может инкриминировать его по совершенно незначительному делу. Известны случаи, когда свидетель пытался воспользоваться этим правом не потому, что он боялся отвечать на определенные вопросы, имеющие целью доказать главное обвинение, скажем, в подрывной деятельности, а потому, что он опасался, — независимо от того, были ли его опасения обоснованы или нет, — что подлинной целью расследования является желание обосновать обвинение в лжесвидетельстве. Примером глубокого расхождения юристов по вопросу об отказе свидетеля от этого права служит недавно разбиравшееся в Верховном суде Соединенных Штатов Америки дело Роджерса против Соединенных Штатов, решенное в феврале 1951 года, когда признание свидетеля в том, что он в прошлом был связан с коммунистической партией, было автоматически сочтено за отказ от предусмотренной в конституции защиты в связи со всеми относящимися к делу вопросами.

149. Все это наводит на мысль о том, что справедливость может требовать изменения общего правила, применяющегося к служащему, отказавшемуся отве-

чать на вопросы, при наличии некоторых особых обстоятельств, если таковые имеются.

150. Мы должны всегда стоять за справедливость, даже если это не всегда легко. В то же время чрезвычайно важно заботиться о безопасности государства. Продумав этот вопрос, мы считаем, что если свидетель заявляет о праве не отвечать в связи с вопросами, касающимися шпионажа, то это на практике приводит к столь неблагоприятным заключениям, что дальнейшая служба в Организации такого лица становится немыслимой. Точно так же надлежит подходить к тем случаям, когда сотрудник отказывается давать показания в ответ на вопросы, связанные с «подрывной деятельностью», при условии, однако, что будет точно и определено установлено, что надо понимать под этим выражением, и при условии признания, как вытекает из пункта 99 доклада Генерального Секретаря, что к этой категории могут относиться случаи, ясно указывающие, что вопрос, в связи с которым служащий настаивает на праве не давать показаний, касается его прошлой деятельности такого порядка, что «его дальнейшее поведение и общее отношение к окружающему могут показать, что он вряд ли станет заниматься такой деятельностью».

151. Что касается других случаев, которые нельзя отнести к группе вопросов, связанных с «шпионажем» или «подрывной деятельностью», то мы считаем, что простой отказ отвечать на основании права отказа от дачи инкриминирующих показаний не может автоматически повлечь за собой увольнение сотрудника со службы, но что каждый случай должен рассматриваться особо с учетом окружающей обстановки и обстоятельств, причем одним из важных доводов всегда будет то, как отразится оставление в должности сотрудника на эффективности Организации Объединенных Наций, на пользу ее работы и на общественном мнении данной страны.

152. Наша Организация с самого начала своего существования особенно интересовалась вопросом о правах человека. Мы не должны уделять меньшее внимание этим правам лишь потому, что лица, о которых идет речь, служащие нашей Организации. Наш долг состоит в том, чтобы не оставлять в должности тех, кто, с учетом общих принципов, которые я пытаюсь — несомненно недостаточно хорошо — изложить, не могут считаться пригодными для дальнейшей службы в международной организации, подобной нашей Организации. Нельзя установить общее правило для всех случаев. Генеральный Секретарь должен сделать все от него зависящее в свете установленных руководящих принципов, а мы, в свою очередь, не можем судить о его решениях. Но мы можем, я надеюсь, точно определить правила, которыми он должен руководствоваться.

153. Теперь во всех свободных странах мира возникает особая и чреватая последствиями проблема скрытой подрывной деятельности в международном масштабе, с которой мы должны справиться. Большинство из нас это хорошо знает. Но мы должны, борясь с тиранией, следить за тем, чтобы не нарушать великих принципов свободы и справедливости.

154. Я хочу повторить то, что я сказал ранее, а именно, что мои замечания относятся к заключениям

Генерального Секретаря, поскольку они касаются служащих Организации Объединенных Наций — граждан Соединенных Штатов Америки. Мне кажется, что принципы, которыми должен руководствоваться Генеральный Секретарь в подобной проблеме, когда он имеет дело с сотрудниками Секретариата, пользующимися защитой Соединенных Штатов Америки и обязанных быть лояльными этой стране, не могут без соответствующего изменения применяться к служащим, которые должны быть лояльными по отношению к другой стране, даже если они временно проживают в Соединенных Штатах. Если такие проблемы возникнут, то мы считаем, что этот вопрос придется снова рассмотреть.

155. Моя делегация имела в виду поддержать проект резолюции [A/L.146], предложенный на 416-м заседании делегациями Франции, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, и мы все еще намерены это сделать. Наша поддержка проекта резолюции не означает, что мы согласны с каждым заключением Генерального Секретаря, ибо я полагаю, что он первый согласится, что он должен — до вынесения решения относительно будущего подхода к той или иной особой проблеме — иметь в виду то, что было сказано в ходе этих прений. Мы поддерживаем проект резолюции, надеясь, что Генеральный Секретарь так и поступит, и уверены в его добросовестности и способности быть справедливым во всех случаях, которые ему придется разбирать.

156. Мы полагаем, что поправка, предложенная делегацией Бельгии и другими делегациями [A/L.147], приемлема с точки зрения составителей проекта резолюции. Мы сомневаемся в необходимости этой поправки, но не будем возражать против нее, если большинство делегаций с ней согласится. Поэтому мы будем голосовать за измененный проект резолюции.

157. Позвольте мне в заключение сказать, что одно из заявлений Генерального Секретаря, с которым мы не можем согласиться, — я привожу его в качестве примера, — воспроизведено в пункте 46 отчета 413-го пленарного заседания, состоявшегося 10 марта 1953 года. В связи с отказом служащих во всех случаях, а не в одном определенном случае, отвечать на задаваемые вопросы и с заявлением о праве отказа от дачи показаний, Генеральный Секретарь сказал:

«Я считаю, что их отказ выполнить мое требование» — т. е. требование, чтобы они не заявляли о своем праве не давать инкриминирующих их показаний и отвечали на относящиеся к делу задаваемые им вопросы, направленные на выяснение их участия в шпионаже, подрывной деятельности или на любые другие определенные вопросы, что они отказались сделать, — «дает мне бесспорное право уволить этих сотрудников за серьезный проступок в соответствии с положениями статьи X Положения о персонале».

Я могу только заявить Ассамблее, что мы не считаем возможным согласиться с таким совершенно неприемлемым с точки зрения права предложением по той лишь причине, что нам очень трудно понять, как пользование правом, предоставляемым законом, может считаться серьезным проступком согласно положению, о котором идет речь, или какому бы то ни было другому положению. Отказ ответить на вопрос может повлиять на пригодность служащего продолжать работать в Организации, но он не может приводиться как причина увольнения в дисциплинарном

порядке. Я считаю своим долгом открыто заявить Ассамблее о своей точке зрения.

158. В заключение я хочу поблагодарить Председателя и членов Ассамблеи за то, что они выслушали меня, пожертвовав частью своего обеденного перерыва, и сказать, что, помимо сделанных нами замечаний, мы не видим причин не согласиться с соображениями Генерального Секретаря в этом вопросе. Я уверен, что мы все его поддержим и выскажем ему наше удовлетворение и признательность за то, как он пытался разрешить чрезвычайно трудные, но в то же время весьма важные внесенные на его рассмотрение вопросы.

159. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем Ассамблея прервёт заседание, представитель Соединенных Штатов хочет сделать короткое заявление в связи с текстом проекта резолюции, который представлен от имени его делегации и двух других делегаций.

160. Г-н ВАДСВОРТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): От имени трех составителей проекта резолюции [A/L.146] я рад заявить, что они приняли поправки, предложенные делегациями Бельгии, Дании, Люксембурга, Нидерландово, Норвегии и Швеции [A/L.147].

Заседание закрывается в 1 ч. 15 м. дня.